

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Перед Вами не совсем обычный спецвыпуск. Он полностью посвящен оригинальному подходу, который на протяжении многих лет складывался в практике психологического консультирования, — вначале в рамках проектных семинаров (для родителей детей-инвалидов, для общественных организаций, решающих проблему сиротства в России, для педагогов, работающих с особыми детьми), затем в рамках непосредственной работы психолога или учителя с ребенком.

Совместно с Виктором Кирилловичем Зарецким — ответственным редактором этого спецвыпуска и идейным лидером рефлексивно-деятельностного подхода (РДП) — мы не раз пытались осмыслить общие механизмы, лежащие в основе РДП и психотерапии. Мы пришли к выводу, что эти общие механизмы связаны с созданием условий для развития, неважно, о ком идет речь — о взрослом или о ребенке, — необходимо учитывать зону ближайшего развития, видеть ресурсы и опираться на них в работе, всячески стимулировать субъектную позицию. Эти вроде бы очевидные вещи очень трудно осуществить на практике. С ребенком далеко не всегда возможна да и зачастую малоэффективна «разговорная» психологическая работа. Недаром именно игровая психотерапия стала одним из основных методов в работе с детьми. Идея консультировать ребенка в процессе его реальной деятельности и помогать ему решать свои проблемы и двигаться вперед, преодолевая учебные трудности, составляет уникальность РДП как формы консультативной практики.

Вырастая из академических научных исследований творческого мышления, этот подход изначально опирался на инновационные представления о структуре и динамике творческого мышления. В этих представлениях была заложена одна из главных идей подхода — освобождение мышления от привычных стереотипов через развитие рефлексии. В 1970—1980-х гг. проблему связи рефлексии и творческого мышления развивала небольшая группа исследователей, идейным лидером которой был отечественный философ, методолог и психолог Никита Глебович Алексеев. Статус этой группы в академическом сообществе в то время можно обозначить как маргинальный — мало кому из психологов понятие рефлексии казалось важным, а некоторым было и вовсе неизвестно. Однако оно оказалось востребованным на фоне исторических со-

бытий конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда встали задачи не только политических и экономических изменений, но и психологической перестройки, связанной с освобождением от стереотипов тоталитарного мышления, с осмыслением давнего и недавнего прошлого, с поиском новых опор и своего места в хаосе, в который погружалась страна.

В этот же период разбухенную страну буквально захлестнули организационно-деятельностные игры, проводимые учениками и последователями Георгия Петровича Щедровицкого, чей многолетний методологический семинар оказал огромное влияние на определенную часть психологического сообщества. Методологи предлагали готовые средства для организации деятельности в новых условиях, таким образом, растерянные, находящиеся в поиске люди обретали опору. Группа, в которой стал работать В.К. Зарецкий, пошла по другому пути. Соединив опыт исследования творческого мышления и некоторые принципы организационно-деятельностной игры, члены этой группы стали проводить проектные семинары, на которых люди двигались в проблеме самостоятельно, а организаторам отводилась роль консультантов, функции которых долго интуитивно нащупывались. Правда, не совсем интуитивно, так как опыт изучения процесса решения творческих задач подсказывал — нельзя «подбрасывать» готовые решения людям, находящимся в ситуации затруднения или тупика. Необходимо помочь им сохранить или развить у них способность к осмыслению источников и самостоятельному преодолению своих трудностей — способность к рефлексии и самоопределению. Семинары шли один за другим и постепенно рождались другие принципы и способы работы психолога-консультанта — выстраивался рефлексивно-деятельностный подход. Когда он дал поразительные результаты при проведении летних школ для детей, испытывающих трудности в обучении (за три недели работы ликвидировали пробелы закоренелые двоечники), стала понятной необходимость трансляции этого опыта. Сейчас у РДП уже немало последователей в нашей стране, опыт работы на основе РДП при обучении шахматам высоко оценен за рубежом.

Недавно Анна Львовна Битова — директор Центра лечебной педагогики, одного из самых замечательных учреждений по работе с особенными детьми — подарила мне книгу «Особое детство» Ирис Юханссон, женщины, прошедшей путь от тяжелой формы аутизма в детстве до высококвалифицированного профессионального психолога в настоящем. Эта книга произвела на меня очень сильное впечатление, так как в ней содержится попытка осмыслить обстоятельства и усилия близких взрослых, которые привели к полной компенсации развития и успеш-

ной социализации тяжело больного ребенка. При чтении книги меня не покидало чувство, что эти интуитивные пути, найденные родными Ирис, — простыми деревенскими жителями, а также некоторыми из ее первых учителей, во многом отрефлексированы и отчетливо сформулированы в РДП: поиск и поддержание эмоционального контакта даже с самым трудным ребенком, индивидуализированный подход и постоянное движение в зоне ближайшего развития ребенка, рефлексия и отработка с ним способов действия, всяческое поощрение и поддержание его активной субъектной позиции, и еще — никогда не ставить крест и верить в возможность развития, каким бы сложным и «необучаемым» ребенок не казался... Впрочем, обо всем этом Вы сможете прочитать в статьях разного жанра, которые составили этот спецвыпуск.

Так случилось, что когда этот номер готовился, ушел из жизни Игорь Борисович Гриншпун — известный психолог, уникальный педагог, талантливый поэт и переводчик. Для нашего журнала он был всегда желанным автором, а для многих авторов статей этого спецвыпуска очень важным человеком в их жизни. В специальной рубрике мы публикуем на страницах нашего журнала воспоминания друзей, которых мы попросили написать о своих главных впечатлениях от общения с Игорем Борисовичем.

Холмогорова А.Б.